Не суть, кто сидит в Совмине

Источник: Еженедельник «Белорусы и рынок» № 10 (1043) 11-17 марта 2013 г

Беседовала: Полина ЛЕГИНА

Леонид ЗЛОТНИКОВ: эта система себя изжила.

Заострять внимание на угрозах президента распустить правительство не стоит, считает экономист Леонид Злотников.

Семичасовая экзекуция чиновников от президента на совещании Совмина 1 марта большого просветления не принесла, однако заставила задуматься: к чему была эта жестокая сверх обычного публичная порка министров и какой результат она возымеет?

Выполнить несовместимые друг с другом задачи, очевидно, не удастся, но каким из них правительство отдаст предпочтение? Сдерживанию инфляции и девальвации или росту экономики за счет больших финансовых рисков? Об этом наш разговор с экономистом Леонидом ЗЛОТНИКОВЫМ.

- Леонид Константинович, чем, по-вашему, вызван публичный конфликт президента с членами правительства?

- Конфликт возник из-за того, что подчиненные больше не могут выполнять высокие показатели по темпам экономического роста. Президент хочет больше, а они дают меньше, и не потому, что не хотят. Они не могут. Система управления год за годом себя изжила, и при всем желании прежние результаты уже невозможны.

-То есть упреки президента в безынициативности Совмина беспочвенны?

- Возможно, эти люди работают действительно безынициативно, понимая, что задача невыполнима. Они много говорят о модернизации, не зная ее сути, не отдавая себе отчета в том,

что только институциональная модернизация создает условия для технического переоснащения. Но главная беда в том, что экономическая модель не соответствует времени.

Президент действует по принципу: требуй больше - больше дадут. В его представлении у хорошего директора предприятие всегда работает хорошо. А если нет, будем стегать кнутом. Вся эта вертикаль власти существует, чтобы доводить планы и требовать их исполнения. Такая простенькая модель управления не отвечает сложности экономики.

Или деньги, или стабильность.

- Насколько серьезно прозвучали обещания отставки правительства?

- Они уже звучали и год назад. Серьезны нынешние угрозы или нет, не столь важно. Я бы не заострял на этом внимания. Это правительство или другое - в существующей системе никто ничего сделать не сможет.

- Почему?

- Ситуация простая. У страны нет ресурсов для поддержания денежных доходов, достигнутых в 2012 году. Если будет оставаться высокая процентная ставка, то активность производства будет ниже. Жесткая кредитно-денежная политика - это шоковая терапия, и она сейчас применяется для того, чтобы не было инфляции.

Можно сделать выбор в пользу темпов роста и для этого подбросить в экономику денег. Но реальных ресурсов оттого, что заработает печатный станок, больше не станет. Это значит, будет инфляция, которая съест доходы населения. Если не дать денег, то инфляции не будет, но не будет и роста зарплат, а наоборот, падение.

- Но ведь и в 2012 году денег особо не давали, а по инфляции мы опять впереди планеты всей.

- Нельзя сказать, что не давали. Денежная масса за 2012 год выросла на 46%, ВВП - на 1,5%. В соответствии с основным монетарным уравнением инфляция должна была составить более 40%. А она набрала 22%. И это только потому, что Нацбанк инструментами денежно-кредитной политики сдерживал денежную массу от вброса в обращение. То он привлекал рубли на депозиты высокими процентами, то нейтрализовал коммерческие банки, увеличивая процент резервирования, поддерживая низкую ликвидность и т. д. Инфляция не состоялась в том объеме, в каком должна была быть в соответствии с экономическими закономерностями.

Надо меньше есть.

- И все же, что в свете последнего разбора полетов будут делать власти: решатся на ослабление денежно-кредитной политики или продолжат держать контроль над финансами в ущерб экономике?

- Что бы ни делали чиновники, все в конечном итоге определяется состоянием реальной экономики: производительностью труда и конкурентоспособностью белорусской продукции. Именно от этого зависит, какой уровень доходов будет у населения в конце концов. В 2012 году денежные доходы населения выросли на 21% при росте производительности труда на 3,1%. Это значит, что у населения появились пустые деньги, не обеспеченные товарами. Висит этот навес.

Кроме того, произошел переворот в сальдо текущего счета платежного баланса: оно опять ушло в минус. А еще - много долгов. И то, каким будет валютный курс, зависит не от того, сколько отдаст правительство (в 2013 году - это 3 млрд. USD), а от того, сколько отдадут все субъекты хозяйствования. А всем вместе надо отдать где-то 10,5 млрд. USD, кроме торговых кредитов. И поскольку мы вернулись к уровню доходов населения 2010 года, а растворителей больше не будет, плюс ко всему понизилась конкурентоспособность белорусской продукции и спрос на мировых рынках, - в силу всех этих факторов можно предположить, что сальдо текущего счета в 2013 году будет немногим лучше, чем в 2010 году. Оно, напомню, было тогда минус 8,5 млрд. USD.

- Можно ли избежать этого сценария?

- Чтобы выполнить наши обязательства перед внешним миром, из страны в 2013 году должны уйти около 17 млрд. USD. Это означает, что если соответствующего притока валюты не будет, то будут и падение уровня жизни, и девальвация, и инфляция. Если же государство обеспечит валютный приток, то все будет прекрасно. Но не за счет того, что мы это "прекрасное" создали, а за счет того, что внешний мир позволяет нам кушать столько, сколько мы привыкли.

- А сколько, по вашим расчетам, белорусы должны кушать, чтобы не наращивать долги?

- Реальная средняя зарплата, которую можно получить при возможностях нашей экономики и с учетом государственных затрат на социальное обеспечение, - где-то 400 USD. Не надо строить иллюзий: 500 USD в декабре 2012 года сделал Нацбанк, а не экономика. Это нарисованные деньги. И если приток валюты будет меньше, чем отток, то курс доллара будет быстро расти, а зарплата в валютном выражении - падать.

- Каковы шансы на то, что нужное количество валюты удастся привлечь?

- Я не вижу роста притока валюты за счет кредитов. То же и с прямыми иностранными инвестициями: вы знаете, какое отношение в Беларуси к защите частной собственности. Не думаю, чтобы, кроме шальных российских денег, сюда пришли какие-то другие финансы. Что касается приватизации, все знают, что "обвальной приватизации у нас не будет". Но мне кажется, в этом году что-то придется продать.

Кнут как средство реанимации.

- Получается, президент вновь предъявил правительству взаимоисключающие требования. Что это: наивность, отчаянные попытки найти выход из ловушки? Или обычный популизм, подготовка общественного мнения к очередной предвыборной кампании?

- С одной стороны, это попытка быстро выскочить из ловушки. С другой - действительно пиар. В экономике становится плохо, рейтинг низкий - надо выживать.

В нас живет социальный оптимизм: как говорится, нет тех крепостей, которые не берут большевики. Кажется, стоит только захотеть, поискать очередной разбавитель, и все станет прекрасно. Окружение президента видит экономику и общество в социалистической парадигме, в рамках которой управлять уже невозможно. Командная экономика доводит страну до нищеты. Но так как социализм - это религия, то его идеям следуют до конца.

В Беларуси развивается тот же сценарий, что и при Сталине. Когда планы пятилетки перестали выполняться, начали находить виновных и расстреливать. Но у нас страна маленькая - не расстреляешь, даже в тюрьму не очень-то посадишь. Приходится наказывать подчиненных криком, чтобы другие боялись. Такова логика события. Страна доходит до нищеты, приходится зажимать гайки, чтобы эту систему поддерживать.

- То есть угрозы отставки правительства - это начало репрессий?

- Нет. А вот обещания разобраться с уволенными чиновниками: Мол, уходите - шиш вы работу найдете. Слово "тюрьма" повторялось через предложение. Это что, не угроза? Я вижу в Беларуси развитие известных событий. Модель себя исчерпала и подходит к своему логическому концу.

Источник: Еженедельник «Белорусы и рынок» № 10 (1043) 11-17 марта 2013 г

Беседовала: Полина ЛЕГИНА